

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУСИСТИКИ И СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

УДК 81'373

О. И. Блинова

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕРМИНЫ МОТИВОЛОГИИ: ИСПЫТАНИЕ ВРЕМЕНЕМ (1971–2011 гг.)

Статья посвящена трем ключевым терминам мотивологии: мотивированность, мотивационные отношения (связи), внутренняя форма слова, которые рассматриваются со времени их становления (70-е гг. XX в.), позволяя подвести итоги развития терминосистемы науки о явлении мотивации слов.

Ключевые слова: мотивология, термины, мотивированность, мотивационные отношения, внутренняя форма слова.

Со времени первой публикации, посвященной различным проблемам зарождавшейся мотивологии, – «Лексическая мотивированность и некоторые проблемы региональной лексикологии» [1, с. 92–104] – минуло 40 лет. В конце первого десятилетия XXI в., когда мотивология обрела характер сформировавшейся и активно развивающейся науки [2–4], целесообразно, оглянувшись назад, оценить и прокомментировать хотя бы ключевые термины мотивологии – «мотивированность», «внутренняя форма слова», «мотивационные отношения» – в аспекте их содержания и развития. Актуальность поставленной задачи обусловлена и тем, что названные термины продолжают использоваться в смежных с мотивологией научных направлениях без пояснения их значения и в других смыслах.

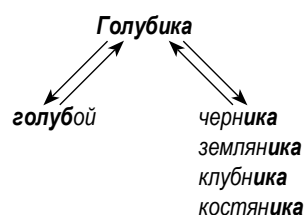
В упомянутой выше работе и других публикациях начала 70-х гг. XX в. [5–9] представлены все три термина, которые являются предметом настоящей статьи.

Термин «мотивированность» ко времени возникновения мотивологии уже существовал и использовался в рамках разных научных дисциплин: в этимологии, ономастологии, словообразовании, топонимике, имея некоторые расхождения в его трактовке.

В иной трактовке был предложен термин «мотивированность» для нужд мотивологии: в его определении отражены такие принципы, как антропоцентризм, системность, синхронность. «Мотивированность – это структурно-семантическое свойство слова, позволяющего осознать рациональность связи значения и звуковой оболочки слова на основе его лексической и структурной соотносительности» [7, с. 28–29] (см. также [8, с. 6–7; 10, с. 96]).

Таким образом, данное определение термина содержит ряд оснований: а) синхронный подход, б) фактор говорящего, осознающего связь звучания

и значения слова, в) способ этого осознания посредством соотнесения лексической единицы с однокорневым мотивирующим словом (лексическим мотиватором) и с одноструктурным образованием (структурным мотиватором), г) обращенность к слову как целостной языковой единице с учетом ее правой и левой части, как это проиллюстрировано в следующей схеме [5, с. 145]:

В заключение отмечается, что предложенное понимание мотивированности слова приемлемо для лексикологического и семасиологического анализа языка [8, с. 4–5].

Термин «мотивированность» употребляется в статьях как самостоятельная лексическая единица, но чаще в сочетаниях: мотивированность слова, лексическая мотивированность, явление мотивированности слов, явление лексической мотивированности, фактор мотивированности, проблема мотивированности слова.

«Мотивированность» как термин мотивологии включен в состав наименований типов мотивированности, выделенных на разных основаниях:

а) абсолютная и относительная мотивированность в зависимости от способа мотивировки слова – неязыкового или языкового;

б) фонетическая, лексическая и структурная мотивированность в зависимости от средства мотивировки слова – фонетического (звукоподражания) и лексического (корневая часть слова или формантная), например, ЧЕРНИка, брусНИКА;

в) полная и частичная – в зависимости от степени мотивированности слова: лексическая и структурная мотивированность (ШИП/ОВНИК), только лексическая (ГЛУХарь) или только структурная мотивированность (крыжОВНИК) [8, с. 9–11].

Представленная типология мотивированности слов – первоначальный вариант, опирающийся на разработки исследователей разных научных направлений (В. Г. Гак, В. В. Левицкий, К. А. Левковская, С. С. Маслова-Лашанская, И. С. Улуханов, М. Dokulil, W. Ulrich и др.), которые были прокомментированы и «приспособлены» к трактовке исходных положений мотивологии.

Позже эта типология была дополнена морфо-семантическим типом мотивированности, характеризующим лексические единицы, отражающие морфологические и лексико-семантические средства выражения мотивированности слова (например, ГОРиХВОСТКА ‘птица <с как бы> горящим хвостом’) [13, с. 31–33; 14, с. 55–57]. В окончательном виде таблица типов мотивированности слов дана в работе О. И. Блиновой [14, с. 57].

Тип мотивированности слова как терминологическое сочетание является обусловленным: первый компонент словосочетания – *тип* означает ‘разновидность чего-л. с присущими ему признаками, обусловленностью чем-л. (в данном случае – способом, средством, признаком, степенью мотивировки)’.

Что касается других терминологических сочетаний с компонентом «мотивированность» – «явление мотивированности слов» и синонимическое ему «явление лексической мотивированности» – они заменены, как представляется, на более удачное словосочетание «явление мотивации слов» [11], в котором компонент «мотивация» означает ‘связь между словами, обнаруживающая их мотивированность’ [12, с. 45].

Термин «лексическая мотивированность», призванный в начальный период становления терминосистемы мотивологии обозначать ‘мотивированность в лексиколого-семасиологическом аспекте’, приобрел значение ‘тип мотивированности, связанный с выражением мотивировочного или номинационного признака в слове’ (например, СКВОРЕЧник, КУКУшка, КУВШИНка) и встал в ряд с термином «структурная мотивированность» – ‘тип мотивированности, связанный с выражением классификационного признака’ (например, скворечНИК, кукушКА, кувшинКА) [12, с. 46].

Остальные сочетания термина «мотивированность» (тенденция к мотивированности, утрата мотивированности, фактор мотивированности) являются прозрачными и традиционными [7, с. 28, 31; 10, с. 98–100], хотя наряду с ним употреблялись другие обозначения: изредка «мотивировочная связь (отношения)» [5, с. 15; 6, с. 148; 8, с. 13], единично

«деривационные отношения» [5, с. 17], «структурно-семантические связи» [7, с. 104].

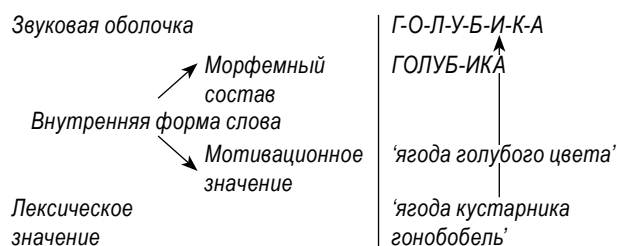
Мотивационная связь постулировалась как один из важных видов системных отношений в лексике.

В 1980-е гг., когда в целом завершилось формирование терминосистемы мотивологии, укоренился своеобразный «дуэт» двух терминов – «мотивационные отношения (связи)» и «отношения мотивации». Появление второго обозначения мотивационной связи было обусловлено потребностью номинировать типы мотивационных отношений: лексическая и структурная мотивация, однонаправленная и взаимная мотивация, по принципу метонимии возникло и второе значение термина «мотивация» – ‘слова, объединенные мотивационными отношениями’ [12, с. 45; 13, с. 34–37].

Третий ключевой термин мотивологии – «внутренняя форма слова» (ВФС) также представлен в публикациях 1970-х гг. Если в первой статье (1971) термин только употребляется несколько раз в связи с постановкой проблемы ВФС и ее роли в изучении тематических групп диалекта, лексических явлений (синонимии, варьирования слова, омонимии), лексических процессов (демотивации, ремотивации) [1], то в других работах этого периода [6–10] дается развернутая трактовка ВФС с ее определением, обоснованием названия (предложенного А. А. Потебнёй), структурой, членением, сопутствующими научными понятиями (морфемный состав, мотивационное значение, мотивировочный признак, классификационный признак, лексический мотиватор, структурный мотиватор, морфо-семантическая и лексико-семантическая структура) [12].

ВФС определяется как средство выражения его мотивированности: «...представляется целесообразным определить внутреннюю форму слова в отличие от его внешней формы (звуковой оболочки) как способ (средство) выражения, воплощения его мотивированности: лексической (результат мотивации лексемой, словом) и структурной (результат мотивации морфосемантической и лексико-семантической структурой)» [7, с. 28–29; 8, с. 7].

Данное определение ВФС пояснено схемами. Одна из них [8, с. 8]:

В связи с представленным определением ВФС особое внимание обращено на ее структуру – материальную (морфемный состав) и идеальную (мо-

тивационное значение), одна из которых находится в отношении наложения со звуковой оболочкой слова, а другая – с лексическим значением слова: «...материя внутренней формы слова внешне совпадает с звуковой оболочкой слова, от которой она может отличаться иначе расчлененной совокупностью тех же звуков, а содержание включается в лексическое значение слова» [8, с. 8]. Отмечено, что ВФС, как и само слово, характеризуется двуединством формы и содержания [там же].

Сопутствующие внутренней форме научные понятия сохранились в терминосистеме мотивологии, за исключением словосочетания «морфемный состав», которое в начале 1980-х гг. было заменено двусловной номинацией «мотивационная форма» [13, с. 19, 21, 22 и др.]. Она соотнесена с термином «мотивационное значение» и включена в первый «Словарь терминов теории мотивации (лексикологический аспект)», завершающий монографию «Явление мотивации слов...» [13, с. 184–189].

Прошли годы... За истекшие три десятилетия появилось много работ, посвященных в том числе и рассмотренным выше ключевым понятиям лингвистики.

В рамках небольшой статьи невозможно представить историографический обзор содержания рассмотренных ключевых терминов. Автор статьи ставит выполнимую задачу: выяснить, что изменилось в разработке трех научных понятий – «мотивированность», «мотивационные отношения», «внутренняя форма слова», выдержали ли они испытание временем.

Да, выдержали. И прошли серьезную апробацию в исследованиях 1980-х гг. – первого десятилетия XXI в. на материале а) разных языков: русского литературного, диалектного, детской речи [15–33], украинского, польского [19, 30, 35], болгарского [30], английского [31, 32, 33, 35], французского [22, 35], немецкого [27], казахского, татарского [30];

б) разных тематических групп: предметно-бытовой лексики [27, 35], наименований растений [22, 30, 32, 35], птиц [19, 22, 31, 35], животных [33];

в) в рамках разных аспектов: онтолого-методологического [1, 6–8, 12–14, 16, 19–20, 23, 24, 30]; описательного [13, 14, 29, 33]; сопоставительного [14, 19, 22, 27, 30–33, 35]; функционального [9, 13, 14, 29], динамического [14, 16, 21, 26, 28], социо-возрастного [23], лексикографического [7, 10–15, 17–19, 26, 29, 30–33, 35], источниковедческого [25].

Этому были посвящены 7 докторских и 33 кандидатские диссертации, 15 монографий, 7 мотивационных словарей, 22 учебных пособия и методических разработок, свыше 1 500 статей [34; 24, с. 37–40; 26, с. 18–19; 27, с. 21–22; 30, с. 41–45; 33, с. 19–20].

В процессе мотивологических исследований названных выше тематических групп лексики вось-

ми славянских и тюркских языков осуществлен грандиозный психолингвистический эксперимент с носителями этих языков, в итоге которого получено 414 300 показаний метаязыкового сознания, значительно дополненных метатекстами из различных источников: мотивационных словарей, научно-популярной литературы, национального корпуса русского языка.

Показания метаязыкового сознания информантов представлены в толковых мотивационных словарях в иллюстративной части словарной статьи [15, 17, 18], в мотивационно-сопоставительных словарях – в заглавной зоне словарной статьи [31, 32].

Главный результат: психолингвистический эксперимент сотни тысяч раз подтвердил факт осознания носителями разных языков мотивированности/немотивированности слова, одновременно доказав, что показания метаязыкового сознания являются универсальным, объективным и достоверным источником изучения различных аспектов мотивологии.

Прошли апробацию все термины мотивологии, в том числе ключевые: «мотивированность», «мотивационные отношения», «внутренняя форма слова», получившие дальнейшее развитие. В 1990-е гг. продолжена разработка термина «мотивированность» в онтологическом направлении: определен вид мотивированности как свойства слова – структурно-семантическое, место в иерархии других свойств лексических единиц – системных, функциональных, средства выражения мотивированности, ролевая характеристика [14, с. 34–40], что отражено на рисунке [14, с. 39].

Второй термин – «мотивационные отношения (связь)» утвердился в своем значении – отношения лексических единиц, обнаруживающие их мотивированность, – обрел, как ранее отмечалось, дублет «мотивация», который в составе словосочетаний «мотивация лексическая, структурная, однонаправленная, разнонаправленная, текстовая, метатекстовая» обозначает тип мотивационной связи [12, с. 45; 13, с. 35–38] и тип актуализации мотивационных отношений – полная и неполная, контактная и дистантная [12, с. 14–15; 13, с. 42–43].

Третий термин – «внутренняя форма слова» – получил большее развитие в двух аспектах: онтологическом и функциональном.

В онтологическом аспекте начиная с 1980-х гг., а) дана общая характеристика феномена ВФС с точки зрения подхода (семасиологический) и принципов (синхронность, системность, антропоцентризм) ее определения [13, с. 13–27; 36, с. 115–117];

б) подтверждена сущность ВФС как способа (средства) выражения его мотивированности;

в) понятие ВФС соотнесено не только с его «левой» (корневой) частью, но и с «правой» (суффиксальной) частью;

г) раскрыта и закреплена терминологически идея А. А. Потебни и В. В. Виноградова о билатеральности ВФС (вычленена мотивационная форма и мотивационное значение);

д) предложено членение ВФС не только по «горизонтали» (мотивационная форма и мотивацион-

ное значение), но и по «вертикали» (на основе критерия лексической (корневой) и структурной соотносительности (мотивирующая часть слова и формантная часть));

е) разработана типология ВФС;

ж) определена методика выявления ВФС.

Иерархия свойств слова: стрелка со сплошной линией указывает на абсолютную зависимость того или иного свойства слова от мотивированности; стрелка с прерывистой линией – на относительную, избирательную зависимость или на то, что зависимость от мотивированности данной ЛЕ преобладает

В функциональном аспекте предложена разноплановая функциональная палитра ВФС: на уровне лексической единицы и на уровне текста с учетом стилевой дифференциации языка и вне этого уче-

та, с опорой на функции языка: коммуникативную, когнитивную, эстетическую. Всего более 20 функций [13, с. 94–116; 14, с. 88–120; 12, с. 18–23].

Развитие мотивологии продолжается.

Список литературы

1. Блинова О. И. Лексическая мотивированность и некоторые проблемы региональной лексикологии // Вопросы изучения лексики русских народных говоров (диалектная лексика). 1971. С. 92–104.
2. Наумов В. Г. [Рец.] Блинова О. И. Мотивология и ее аспекты. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 394 с. // *Acta linguistica*. 2007. № 1. С. 107–110.
3. Жакупова А. Д. Русская мотивология: этапы становления. К 80-летию проф. О. И. Блиновой // IV Междунар. конгресс исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы. Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филол. ф-т, 20–23 марта 2010 г. М., 2010. С. 366–367.
4. Ростова А. Н. Рецензия на монографию О. И. Блиновой «Мотивология и ее аспекты» // Вестник Кемеровск. гос. ун-та. 2010. Вып. 2 (42). С. 114–117.
5. Блинова О. И. Об одном случае проявления связи парадигматики и синтагматики слова // Актуальные проблемы лексикологии: тезисы докладов IV лингв. конф. «Слово в языке, речи и тексте». 7–8 мая 1974 г. Новосибирск, 1974. С. 16–18.
6. Блинова О. И. Фактор мотивированности и вариантность диалектного слова // Язык и общество: межвуз. науч. сб. Саратов, 1974. Вып. 3. С. 144–154.
7. Блинова О. И. Проблемы диалектной лексикологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1975. 44 с.
8. Блинова О. И. Явление мотивированности слов в собственно лексикологическом аспекте // Вопросы сибирской диалектологии. Омск, 1976. Вып. 2. С. 3–17.
9. Блинова О. И. Мотивированность слова и функциональный аспект (на диалектном материале) // Русское слово в языке и речи. Кемерово, 1976. С. 16–21.
10. Блинова О. И. О мотивационном словаре диалекта // Вопросы лексикологии. Новосибирск, 1977. С. 96–103.
11. Блинова О. И. Явление мотивации слов в лексикографическом аспекте // Теория языка и словари: материалы всесоюз. науч. конф. Кишинёв, 1988. С. 137–141.
12. Блинова О. И. Словарь терминов мотивологии // Русская мотивология / О. И. Блинова. 3-е изд. Томск, 2005. С. 13–52.

13. Блинова О. И. Явление мотивации слов: лексикологический аспект. Томск, 1984. 192 с.
14. Блинова О. И. Мотивология и ее аспекты. 3-е изд., испр. и доп. М., 2010. 304 с.
15. Мотивационный диалектный словарь: говоры Среднего Приобья / ред. О. И. Блинова. Томск, 1982–1983. Т. 1: А–О. 268 с. Т. 2: П–Я. 320 с.
16. Голев Н. Д. Динамический аспект лексической мотивации. Томск, 1989. 252 с.
17. Гарганеева К. В. Мотивационный словарь детской речи / ред. О. И. Блинова. Томск, 2007. 119 с.
18. Мотивационный словарь сибирского говора / авт.-сост. О. И. Блинова, С. В. Сыпченко. Томск, 2009–2010. Т. 1: А–О. 304 с. Т. 2: П–Я. 310 с.
19. Адилова А. Д. Принципы мотивологического исследования и его аспекты (на материале наименований птиц): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1996. 19 с.
20. Тубалова И. В. Показания языкового сознания как источник изучения явления мотивации слов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1995. 18 с.
21. Михалёва Е. В. Явление лексикализации внутренней формы слова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1994. 17 с.
22. Козлова И. Е. Специфика явления мотивации слов в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1999. 21 с.
23. Гарганеева К. В. Явление мотивации слов в социовозрастном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1999. 24 с.
24. Ростова А. Н. Метатекст как способ экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2000. 194 с.
25. Курапова М. Н. Источниковедческий аспект мотивологии (на материале этимолог. словарей): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2002. 20 с.
26. Кунгушева И. А. Явление демотивации слов в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2003. 19 с.
27. Чижик Н. А. Мотивационно-сопоставительный аспект исследования предметно-бытовой лексики русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 22 с.
28. Курьшева М. В. Явление ремотивации в говорах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1989. 17 с.
29. Калиткина Г. В. Формы субъективной оценки имён в аспекте теории мотивации (на диалектном материале): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1990. 18 с.
30. Жакупова А. Д. Сопоставительная мотивология: сущность и направления (на материале славянских и тюркских языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Алматы, 2009.
31. Савенко А. С. Мотивационно-сопоставительный словарь русского и английского языков: орнитонимы / под ред. О. И. Блиновой. М., 2012. 200 с.
32. Савенко А. С. Мотивационно-сопоставительный словарь русского и английского языков: фитонимы / под ред. О. И. Блиновой. М., 2012. 192 с.
33. Шевчик А. В. Комплексное мотивологическое исследование зоонимов русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2011. 20 с.
34. Мотивология: библиографический указатель / сост. О. И. Блинова, А. С. Филатова. Томск, 2004. С. 78.
35. Филатова А. С. Тематические группы русского языка в мотивационно-сопоставительном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. 22 с.
36. Блинова О. И. Внутренняя форма слова и ее функции // Русистика сегодня. М., 1995. № 2. С. 46–48.

Блинова О. И., доктор филологических наук, профессор.

Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050.

E-mail: Blinova_11@mail.ru

Материал поступил в редакцию 19.04.2012.

O. I. Blinova

KEY TERMS OF MOTIVOLOGY: THE TEST OF THE TIME (1971–2011)

The purpose of the present paper is to discuss three key terms of motivology: motivation, motivational connections, inner form of the word. This terms are analyzed in compliance with the time of their formation (1970). Such an approach permits to resume the development of motivology term system.

Key words: *motivology, terms, motivation, motivational connections, inner form of the word.*

Tomsk State University.

Pr. Lenina, 36, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: Blinova_11@mail.ru